

В диссертационный совет Д 212.298.19,
созданный на базе Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

454080, г. Челябинск,
пр. Ленина, 78 Б, ауд. 401.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Бурносовой Юлии Львовны на тему «Теоретические
основы и практика применения правила непосредственности при
рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 – Уголовный процесс

Правило непосредственности исследования доказательств в суде первой инстанции является гарантией соблюдения основополагающих принципов уголовного судопроизводства: состязательности, равноправия сторон, права на защиту. Отступление от этого правила в суде, в том числе в особых порядках рассмотрения уголовных дел, таит в себе опасность его недооценки для постановления законного, обоснованного приговора. В то же время, понимание пределов действия правила непосредственности применительно к исследованию каждого вида доказательств позволит рассматривать уголовные дела и материалы эффективно с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства, ориентируясь на справедливость процедуры рассмотрения уголовных дел. Существует настоятельная необходимость в уточнении компетенции суда (судьи) в вопросах доказывания в судебном разбирательстве, его активности, соотношении судебных полномочий в доказывании и состязательности сторон, возможности проявления инициативы суда (судьи) в установлении обстоятельств уголовного дела. Известно, что пути решения проблем судебной доказательственной деятельности имеют концептуальное значение для уголовного судопроизводства. Требуют своего научного осмысления решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и

Европейского Суда по правам человека относительно справедливого судебного разбирательства и непосредственности, как составной части справедливой процедуры. В связи с чем **актуальность темы** диссертационного исследования Ю. Л. Бурносовой **не вызывает сомнения**.

В диссертации корректно изложена степень разработанности темы исследования. Отдавая дань работам ученых, соискатель верно отмечает, что, начиная с первых российских нормативных актов, комплексного исследования посвященного рассмотрению уголовных дел в суде первой инстанции в ракурсе использования правила непосредственности исследования доказательств, не проводилось. Между тем, следует отметить, что при отсутствии современного целенаправленного и системного исследования развития судебных компетенций и полномочий суда, затрудняется процесс формирования и совершенствования теоретической модели процессуального статуса суда (судьи), рассматривающего уголовное дело в суде первой инстанции.

Следует положительно отметить выделенную автором **научную проблему**, заключающуюся в необходимости разработки теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации использования правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел. В соответствии с обозначенной научной проблемой определены объект, предмет и цель диссертационного исследования.

Объектом исследования явились уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения правила непосредственности в суде первой инстанции.

Предметом исследования явились нормы уголовно-процессуального права как современные, так и утратившие свою законную силу, направленные на регулирование и реализацию правила непосредственности в суде первой инстанции, судебная практика, а также научная теория о правиле непосредственности и его реализации.

Как показал анализ текста представленной диссертации и автореферата диссертации, а также основных публикаций соискателя, **цель исследования** достигнута, решены и **задачи**, сформулированные соискателем.

В работе всестороннее и системно исследованы научные позиции по вопросу о сущности и значении правила непосредственности в уголовном процессе; проанализированы генезис и эволюция законодательства об использовании правила непосредственности в ходе судебного следствия; современное состояние (теоретических и практических аспектов) доказательственной деятельности суда с целью выявления существующих проблем использования правила непосредственности, уяснено их содержание и причины появления и определения оптимальных подходов к их разрешению; рассмотрены особенности и недостатки розыскного процесса в нашей стране в свете требований правила непосредственности; проанализированы преобразования судебного следствия по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г; на основе проведенного анализа сопоставлены особенности судебного следствия и использования правила непосредственности по уголовно-процессуальным кодексам в советское время; проанализированы особенности современного судебного следствия по УПК РФ, проводимого в общем и особом порядках, и выявлены пределы использования правила непосредственности (главы 40 и 40.1 УПК РФ); сформулированы научные рекомендации и законодательные предложения по совершенствованию использования правила непосредственности в суде первой инстанции.

Всё выше изложенное, позволяет сделать вывод о том, что содержание диссертации соответствует научной специальности 12.00.09 - Уголовный процесс.

Достижение поставленной цели и решение задач предопределили **актуальность и научную новизну** данного диссертационного исследования.

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования, поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем и состоит из введения, трёх глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. В работе в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы.

Положительно следует оценить избранную соискателем **методологическую основу** диссертационного исследования.

В целом положительной оценки заслуживает теоретическая и нормативно-правовая база исследования. В частности, **теоретическая основа исследования** включает положения теории права, конституционного, отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, а также научные публикации, касающиеся понятия и особенностей системного метода исследования анализируемых вопросов. В работе использовано 307 научных и нормативных источников, что обусловило научную обоснованность и достоверность сформулированных выводов и предложений.

В нормативно-правовую базу исследования вошли положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного, советского и постсоветского периодов отечественного уголовного процесса, а также уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных государств (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова).

Эмпирическая база исследования заслуживает одобрения и представляется вполне достаточной для достижения поставленных соискателем целей исследования. Она включает постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека. По разработанному вопроснику были проанализированы 534 приговора по уголовным делам, рассмотренным судами первой инстанции в Белгородской, Калининградской, Смоленской, Челябинской областях и Ставропольском крае.

Результаты изучения практики нашли отражение в тексте диссертационного исследования и послужили основой для формирования выводов, доводами для их обоснования, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Новизна результатов диссертации Ю. Л. Бурносовой заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по

использованию правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел.

Соискателем предложено определение правила непосредственности исходя из его сущности и познавательной роли, выявлено соотношение этого правила с правилами устности, состязательности и гласности, на основании чего разграничены исследование доказательств и ознакомление с доказательствами применительно к их различным видам, рассмотрены имеющиеся недостатки и сформулированы предложения по их устранению и совершенствованию отдельных положений судебного следствия.

Основные положения, выносимые на защиту, в достаточной мере отражают полученные результаты и в целом отличаются новизной.

В качестве наиболее важных выводов диссертационного исследования соискателя, отвечающих требованию научной новизны, представляется необходимым отметить следующие.

Первая глава посвящена понятию, сущности непосредственности в уголовном судопроизводстве. Соискателем проанализированы генезис и эволюция законодательства об использовании правила непосредственности в ходе судебного следствия. Установлено, что с развитием розыскного начала уголовного процесса произошел коренной разворот в судопроизводстве до полного отсутствия гласности и непосредственности, защиты прав личности (с. 21-22). Данное положение имеет теоретическое значение для работы.

Проанализированы преобразования судебного следствия по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г. Сформулирован вывод, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение, о том, что в тот период не предварительное следствие, как было прежде, а судебное стало главной решающей стадией уголовного процесса, т.к. только на основании исследованных судом с участием сторон доказательств решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого (с. 30).

На основе проведенного анализа сопоставлены особенности судебного следствия и использования правила непосредственности по уголовно-процессуальным кодексам в советское время (с.с. 30-39).

Заслуживает внимания вывод соискателя, имеющий как теоретическое, так и практическое значение, о расширительном законодательном толковании правила непосредственного исследования доказательств (с.с. 42-43) и его негативных для справедливого судебного разбирательства последствий.

Представляет научный интерес авторское определение непосредственности (положение 1, выносимое на защиту, с. 13, 43-44) и его методологическая сущность (положение 2, выносимое на защиту, с.с. 13, 52-53).

Следует поддержать соискателя в выводе о необходимости различать исследование доказательств и ознакомление с доказательствами (положение 3, выносимое на защиту; с.с. 57-58, 65).

Рассматривая непосредственность при исследовании личных и предметных доказательств в уголовном судопроизводстве (глава вторая), соискатель сформулировал следующие выводы и предложения, представляющие интерес, как для доктрины, так и для практики.

Заслуживает внимания вывод соискателя о связи правового положения обвиняемого (подсудимого) в уголовном процессе и использовании его показаний в доказывании (с.с. 97, 100-101).

Заслуживают внимания дополнительные доводы соискателя, предложившего законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого, не признавшего себя виновным в ходе судебного следствия, для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства, как средство обеспечения вынесения законных, обоснованных и справедливых приговоров (положение 5, выносимое на защиту; с.с. 110-111, 114).

Следует поддержать соискателя в выводе о необходимости действия правила непосредственности восприятия судом показаний подсудимого (с.112).

Заслуживают внимания дополнительные доводы соискателя относительно невозможности обоснования обвинительного приговора решающим образом на показаниях анонимного свидетеля (положение 6, выносимое на защиту; с.с. 129-130).

Следует обратить внимание на вывод соискателя о невозможности наделения эксперта правом самостоятельно обнаруживать будущий объект исследования (положение 8, выносимое на защиту; с.с.129-130), и на вытекающее из этого положения предложение о необходимости следователя присутствовать при производстве экспертизы и, при обнаружении экспертом микрообъектов, микроследов, составить соответствующий протокол осмотра (положение 8, выносимое на защиту; с.154).

В третьей главе автор рассматривает особенности применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в особых производствах (гл.40 УПК РФ).

Заслуживает внимания предложение соискателя закрепить правомочие прокурора выражать свое отношение к ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ (с.с. 171-172, 183).

Представляют интерес дополнительные доводы автора о необходимости участия осужденного в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника в ситуации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (с.199-202), о нецелесообразности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних (с.208).

Диссертация содержит немало и других оригинальных и, как представляется, аргументированных суждений автора, обладающих признаками новизны.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется полученными результатами, которые вносят вклад в решение задачи оптимизации использования правила непосредственности судом первой инстанции при рассмотрении уголовных дел. Выводы и предложения, содержащиеся в данной работе, позволят расширить и углубить теоретические знания о правиле непосредственности в суде первой инстанции. Теоретические положения могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться при подготовке учебных и методических программ, учебных пособий и учебников по курсу «Уголовно-процессуальное право». Сформулированные в исследовании рекомендации по совершенствованию

отдельных норм уголовно-процессуального права и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Все вышеприведенные аргументы позволяют достаточно высоко оценить проведенное Ю. Л. Бурносовой диссертационное исследование и признать основные положения, выводы и предложения соискателя, как вклад в развитие науки уголовного процесса.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования Ю. Л. Бурносовой, в нем, как и в любом научном труде, есть спорные, недостаточно аргументированные положения, с которыми нельзя согласиться. В частности:

1. Требуется дополнительное пояснение положение 7, вносимое на защиту. Соискатель как проблему определяет отсутствие законодательного закрепления обязательного допроса эксперта в суде в связи с ограничением возможности стороны защиты исследовать полноту, научную обоснованность и достоверность заключения и нарушением принципа равноправия сторон. Между тем, подобного рода проблема может возникнуть и в отношении других письменных документов, являющихся доказательствами. В этой связи два вопроса. Должен ли в этих случаях так же быть предусмотрен обязательный допрос лиц, их составивших? Должны ли быть предусмотрены в механизме исследования доказательств ограничения злоупотреблений правом со стороны защитника?

2. Не может быть поддержано положение 9, выносимое на защиту. Соискатель правильно указывает, что в настоящее время законодатель расширил компетенцию специалиста, регламентировал производство им не только исследования, но и дачу заключения. Между тем, эта констатация не нашла своего развития. Так же как не нашёл своего развития довод о возможности/невозможности дачи заключения специалистом по правовым вопросам. Между тем, эти вопросы являются дискуссионными и требуют обоснованных вводов и предложений.

3. Был период, когда уголовно-процессуальное законодательство предусматривало проведение предварительного слушания для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства, позднее законодатель от такой формы подготовки к судебному заседанию отказался. В этой связи требует дополнительных доводов предложение, изложенное в положении 10, вносимом на защиту, о необходимости предусмотреть в ст. 234 УПК РФ обязательность проведения предварительного слушания по делам о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ.

Высказанные в отзыве замечания носят частный, дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования Ю. Л. Бурносовой.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Работа отвечает требованиям апробации. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены в монографии «Применение правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции». М. 2020. «Юрлитинформ». 12,5 п.л., 17 статьях, из них – 4 в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на международных всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научно-практических семинарах.

Исходя из изложенного, есть основания заключить, что диссертация Бурносовой Юлии Львовны на тему «Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых позволила решить научную проблему, имеющую значение для уголовно-процессуальной науки, по содержанию и по форме отвечает требованиям ч.2 п. 9, п.п.10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 № 1539), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор – Бурносова Юлия Львовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного
процесса, прокурорского надзора и
правоохранительной деятельности
Юридического института ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
(Специальность 12.00.09 – уголовный
процесс; криминалистика и
судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность)

Ольга Ивановна Андреева

24.05.2022

Сведения об организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
тел.: (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>; E-mail: rector@tsu.ru

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ЩЕГО ДОКУМЕНТОВЕДА
УПРАВЛЕНИЯ ТЕМАМИ

 И. В. АНДРИЕНКО